

После того как Девятихвостый Лис напал на деревню и убил множество шиноби, было решено, что текущий учебный год в академии закончится раньше. Выпускной класс закончит академию раньше, а следующий за ним класс, новый выпускной класс, выпустится в назначенный срок. Таким образом, за то же время деревня сможет произвести на свет в два раза больше новых генинов, чем в противном случае, и тем самым как можно быстрее заменить павших во время атаки шиноби.

Более ранний выпуск означал и более ранний дополнительный набор. Изначально он не входил в этот ранний класс. Когда отец предложил ему поступить в академию несколькими месяцами ранее, его мать не дала ему покоя, убедившись, что этого не произойдет. Тогда он не принимал участия в этом споре, но в этот раз вмешался и согласился с отцом. Вместе им удалось унять мать, в результате чего он перешел в более ранний класс. Теперь он будет выпускаться вместе с классом, который закончит обучение завтра, а не через несколько месяцев.

Естественно, если наследник Учиха начал учиться раньше, то и остальные члены клана последовали его примеру. Очевидно, будет плохо выглядеть, если глава клана запишет своего ребенка в школу, а они этого не сделают.

Честно говоря, он не чувствовал особой разницы, если бы закончил академию в шесть, а не в семь лет. Это было даже не так впечатляюще, учитывая, что Какаши закончил академию, когда ему было всего пять лет.

"Простите, Хокаге-сама, но я не понимаю, в чем проблема? Может, мне отложить выпускной до следующего семестра?"

Ему бы это не очень понравилось, но он сделает это, если ему прикажут. "Нет, в этом нет необходимости. На самом деле, твой более ранний выпуск очень пригодится. Видишь ли, изменился не только твой выпускной возраст. Как ты, наверное, помнишь, я потерпел неудачу в поимке Орочимару". На мгновение Хокаге действительно выглядел на свой возраст, но потом снова взял себя в руки. "Но ты, возможно, не знаешь, что у Орочимару была команда генинов. Он сказал мне, что выдвинет их на следующие экзамены на чунина и, возможно, возьмет одного из них, Анко Митараша, себе в ученики, если они преуспеют. Совпадает ли это с твоими знаниями?"

Об этом он не подумал. Но теперь, зная, что разговор идет о его будущем, он решил, что

наконец-то понял, к чему это приведет. "Я ничего не знаю о двух других членах команды, но мне известно, что Орочимару забрал с собой Митараша-сан, манипулируя ею, когда бежал в оригинальной временной линии".

Сандайме кивнул. "Сейчас ситуация иная. Орочимару сбежал раньше, оставив свою команду до того, как они смогли принять участие в последних экзаменах на чунина. Один из его учеников исчез примерно в то же время, что и он, но с учетом того, что в вашей временной шкале он манипулировал Митараша-сан, возможно, это исчезновение не такое добровольное, как мы могли бы предположить. Как бы то ни было, теперь в команде, где раньше не было ни одного свободного места. Я уже нашел инструктора на замену, но мне все еще нужен еще один член команды. Я хочу, чтобы ты занял эту роль".

Итачи не возражал. Он и не удивился, догадавшись, что произойдет, как только Сандайме заговорил о бывшей команде Орочимару, но ему все же нужно было собраться с мыслями. Он уже давно знал, что не будет входить в ту же команду генинов, что и раньше - не то чтобы ему этого хотелось, он и так общался со слишком большим количеством призраков, просто гуляя по району своей семьи, - и был не против.

Гораздо более важным открытием было то, что он полностью пропустил нечто важное, даже если знал, что Орочимару покинул деревню раньше, чем раньше. Конечно, может, на этот раз ничего важного и не произошло, но ему не всегда будет так везти.

Он должен быть уверен, что не пропустит ничего другого после того, как эта встреча закончится. "Я понимаю".

Больше он ничего не мог на это сказать. Не то чтобы у него была причина протестовать против этого. "Более того, ваша команда примет участие в следующих экзаменах на чунина".

Он нахмурился: "Не слишком ли рано? Следующие экзамены начнутся через пять месяцев? Не будет ли странным, если я, наследник Учихи, буду участвовать в них, будучи генином менее полугода? Люди воспримут это как фаворитизм".

"Вероятно, это будет рассматриваться именно так, да. Но если бы ты доказал свою состоятельность до выдвижения - например, на миссии, - протестов было бы гораздо меньше,

чем ты думаешь. Большинство людей воспримут это как хороший способ показать, насколько талантливо новое поколение, особенно после того ущерба, который мы понесли из-за Девятихвостого. В любом случае, последнее слово будет за твоим учителем и мной, так что не стоит беспокоиться о возможных протестах".

Он не дал себе нахмуриться еще сильнее, так как в его голове закрутились мысли о том, почему Сандайме так настойчиво добивается от него не только повышения в звании, но и общественного признания и, что еще важнее, одобрения.

Решив озвучить свои мысли, он снова заговорил: "Почему вы хотите, чтобы я уже стал чунином, Хокаге-сама? Почему бы не позволить мне принять участие в экзаменах после этих или даже позже? Вы же понимаете, что Конохе я нужен не для того, чтобы красоваться перед другими странами. В конце концов, в прошлый раз я не участвовал в этих экзаменах. И вообще, я стал чунином только в десять лет, через несколько лет".

Вместо ответа Сандайме лишь улыбнулся. Было очевидно, что сегодня он не собирается давать ему прямой ответ, по крайней мере, на эту тему.

Даже если отказ от ответа сам по себе был ответом. "Я также получил сообщение от Джирайи, - продолжил Сандайме, меняя тему. "Ему еще нужно закончить кое-какие дела, прежде чем он сможет отправиться в обратный путь, и, поскольку мы не нуждаемся в нем в ближайшее время, я не вижу причин ускорять его возвращение, но он прибудет примерно через два месяца. Тогда мы проведем еще одну встречу".

Итачи кивнул. В их расписании было достаточно времени, так что торопиться действительно не стоило.

Следующие десять минут они обсудили еще несколько деталей, после чего Итачи встал, чтобы уйти. Его чакра была почти полностью исчерпана, и Каге Буншин не сможет существовать долго.

Тем временем Сандайме принялся наслаждаться едой, которую ему только что принесла приветливая официантка.

Разговор был очень конструктивным и оставил его в хорошем настроении, а для празднования конструктивной стратегической встречи нет ничего лучше, чем хорошая еда.

Экзамены прошли как по маслу.

Не то чтобы он был удивлен, было бы странно, если бы у него возникли какие-то проблемы, но все же было неприятно видеть, насколько низки стандарты академии. Он надеялся, что джонины-инструкторы скоро приведут всех ребят в форму, потому что они в ней очень нуждались.

Сам он справился с заданием так же хорошо, как и в прошлый раз.

Оба раза он сдал письменный и практический экзамены на полные баллы, войдя в небольшую группу тех, кто добился этого раньше. Среди них были Орочимару, Минато Намикадзе и Какаши Хатаке. Единственная часть, которая вызвала у него затруднения, - это та, где нужно было работать вместе с другими учениками, что усложнялось тем, что он не был близок ни с кем в классе. На самом деле, многие из его "сверстников" его недолюбливали.

Однако, несмотря на их чувства, им удавалось работать вместе достаточно хорошо, так что в итоге это не имело значения.

Его родители, естественно, были вне себя от счастья. Кто бы не радовался, если бы успехи их ребенка были сопоставимы с успехами самого Минато?

Странно, но, несмотря на то, что его мать гордилась им, она также выглядела несколько опечаленной, что заставило его задуматься:

Может быть, она скорбит о его несуществующем детстве? Может, она надеялась, что он подружится с другими детьми, пока учился в Академии, но теперь ее надежды рухнули? Хотела ли она, чтобы у него было как можно больше "нормального" детства? В конце концов, она ведь пыталась помешать ему поступить в академию раньше времени.

Честно говоря, он не знал, что и думать обо всем этом. Возможно, он просто слишком много думал об этом. В конце концов, не мог же он не заметить этого в своей прошлой жизни? Значит, это произошло недавно...

В любом случае, это было вчера.

А сейчас он направлялся на Третью тренировочную площадку (ирония в его словах не угадывалась), где, по словам инструктора академии, он должен был встретиться со своей новой командой.

Прямо перед ним была поляна с выстроившимися в ряд пнями в центре и тремя людьми перед ними.

Первой на земле лежала фиолетововолосая девушка, одетая в коричнево-красную футболку с браслетами, белые шорты и леггинсы в сеточку. По логике вещей, поскольку в команде была только одна девушка, это должна быть Анко Митараша, и если судить по тому, как она играла с кунаем в руке, ей было либо скучно, либо раздраженно. Возможно, и то, и другое.

Следующим человеком был мальчик с короткими светло-каштановыми волосами и круглыми очками на носу. Он был одет в простую, но удобную синюю мантию и, похоже, больше хотел чувствовать себя спокойно, чем беспокоился о том, как его воспринимают другие. В данный момент он, казалось, был занят тем, что смотрел себе под ноги, пока последний человек на поляне отчитывал его за что-то. Хотя по тому, как он скрестил руки перед грудью, было совершенно очевидно, что он скорее обижен, чем пристыжен за то, что сделал, из-за чего его отчитывали.

Последний, кто укорял вышеупомянутого мальчика, был его будущим инструктором, и тот факт, что он его не узнал, означал, что он не был и никогда не будет одним из самых известных джонинов Конохагакуре. Он был выше среднего роста, носил стандартную форму джонина, длинные каштановые волосы были завязаны в хвост, а его поза кричала об изнеможении, так как тело было слегка согнуто вперед. Итачи был уверен, что с расстояния почти в 30 метров можно разглядеть темные кольца под глазами.

Первой его заметила Анко, остальные двое были слишком заняты друг другом. "Сенсей", - прервала она односторонний разговор между товарищами по команде. "Мне кажется, здесь заблудился маленький хлюпик. Может, вы ему поможете?" "Маленький хлюпик", хм?

Не самая креативная вещь, которой его называли на протяжении многих лет, ведь он постоянно был самым маленьким и самым юным членом почти каждой команды, к которой присоединялся для выполнения миссий.

"А, будь вежлива, Анко. Скорее всего, это будет твой новый товарищ по команде".

Услышав голос мужчины, его первое впечатление о том, что он измотан, еще больше укрепилось. Голос был настолько усталым, что Итачи удивился, как он вообще смог устоять на ногах.

Повернувшись к нему лицом, мужчина продолжил: "Ты, должно быть, Итачи Учиха, верно? Меня зовут Акихито Танака. Я лидер Команды 3 и, если все пройдет хорошо, твой будущий сенсей".

"Приятно познакомиться, Танака-сенсей. Мои учителя сказали мне 15 минут назад встретиться с вами здесь, надеюсь, я не опоздал?" "А, не стоит беспокоиться, мы просто..."

К сожалению, Танака была прерван возмущенным голосом Анко: "Подождите секунду, вы же не можете сказать мне, что этот ребенок будет заменой Накамуре? Через несколько месяцев мы должны сдавать экзамены на чунина, а он нас просто задержит!"

Танака только вздохнул - если Итачи все правильно истолковал, он бы сказал, что Танака уже привык к тому, что его прерывают, - и ответил ей. "Это не мое решение, Анко, а Хокаге. Но будь уверена, Сандайме не стал бы брать Учиху-сана в нашу команду, если бы не считал, что он подойдет..."

Его снова прервал голос другого ученика: "Ну, Хокаге-сама не идеален. С моей точки зрения, это явная ошибка. Как, по-твоему, мы сможем выполнить все миссии, если нам придется постоянно таскать его за собой?" "Юкио, я знаю..." "Сэнсэй, - перебил старшего Итачи, - если бы я мог предложить кое-что..."

...но был прерван сам: "Твоего мнения никто не спрашивал, грязнуля!" Анко зашипела и метнула в него кунай - тот самый, с которым Итачи видел, как она играла раньше.

Акихито устал.

В его защиту можно сказать, что ему уже исполнилось 36 лет, что было вполне приличным

возрастом для шиноби. Особенно для того, кто сражался на фронтах последней войны и почти десять лет состоял в АНБУ. Среднестатистический шиноби умирал, не дожив до 35 лет, а значит, он уже превзошел этот рубеж и планировал продолжать в том же духе.

Сейчас он хотел только одного - выйти на пенсию и, возможно, завести семью. Чтобы выйти на пенсию в качестве действующего шиноби Конохи, нужно было выполнить два требования: во-первых, прослужить на действительной службе не менее 20 лет. Во-вторых, если вы достигли ранга джонина, вы должны были обучить хотя бы одну команду генинов. Что-то насчет обеспечения безопасности следующего поколения и прочего.

И вот он здесь. Принял бывшую команду Орочимару после того, как саннин предал деревню.

Все оказалось гораздо хуже, чем он мог себе представить.

Он возглавил команду чуть больше месяца назад, а оба ученика все еще ненавидели его. Ну, может быть, не его лично, а то, что он собой представлял: простую замену их настоящего сенсея. Не то чтобы они хотели продолжать тренироваться под его руководством. Если и был человек, которого они ненавидели больше, чем его, так это их бывший учитель. Не стоит и говорить, что они не слишком хорошо восприняли его предательство. И, естественно, вымещали свое недовольство на нем.

Они всегда спорили с ним, не слушали его вне миссий - по крайней мере, у них хватало здравого смысла вести себя прилично - и вообще всегда были прямо противоположного мнения о нем.

Именно по этой причине он сейчас ругал Юкио. Как только он сказал им, что сегодня у них появится новый товарищ по команде, чего он ждал до сих пор, потому что предвидел реакцию, мальчик начал доказывать, что им не нужен еще один товарищ по команде и что они с Анко могут выиграть экзамены на чунина без дополнительной помощи.

Он прекратил это занятие, когда голос Анко прервал его, чтобы обратить внимание на нового человека на поляне. Он уже давно заметил приближение этого человека, конечно, он был джонином и бывшим АНБУ, поэтому не удивился.

Тем не менее, он прекратил укорять Юкио и встретился взглядом с новым учеником, не обращая особого внимания на разговор, даже когда сам принимал в нем участие.

Лицо, смотревшее на него, было тем же самым, что он видел в досье, которое Сандайме дал ему заранее, вплоть до мимики. Итачи Учиха, возможно, величайший вундеркинд своего поколения, а возможно, и других, а также один из самых молодых членов своего клана, когда-либо пробуждавший унаследованный им Кеккей Генкай.

Не было ни малейшего намека на то, что он нервничает или даже напуган или обижен комментариями Анко и Юкио. Он стоял совершенно спокойно, даже не глядя на своих товарищей. И хотя он не выказывал никаких эмоций, но и не выглядел холодным. Только нейтральным.

А еще он оказался меньше, чем он себе представлял, даже учитывая его юный возраст.

Все встало на свои места, когда Анко решила, что будет отличной идеей бросить свой кунай в голову Учихи.

Акихито мог бы легко остановить оружие, но решил этого не делать. В АНБУ было принято испытывать новобранцев на прочность, и хотя он знал, что эти дети не из АНБУ, он не понимал, почему не может поступить так же. Пока он был рядом и мог вмешаться в случае необходимости.

Кунай пролетел по прямой, прежде чем мальчик поймал его в сантиметре от своей головы. Он поймал оружие, ничем не выдавая своего удивления, и все еще смотрел на него, даже не взглянув на оружие, которое только что поймал.

Он подавил улыбку. Ну и выпендрежник, подумал он.

На поляне на мгновение воцарилась тишина, которую нарушил короткий смешок Анко. "Ну что ж, - сказала она с широкой улыбкой, - похоже, у карлика есть яйца, надо отдать ему должное".

Он моргнул. Разве еще секунду назад он ей не нравился? "Как я уже говорил, сенсей, - снова заговорил Учиха, полностью проигнорировав замечание Анко, - могу я предложить кое-что?"

Конечно, почему бы и нет? Это может быть интересно. "Валяй", - сказал он.

Мальчик кивнул. "Я хочу предложить спарринг-матч. Очевидно, что в моих способностях

сомневаются из-за моего возраста. Если главная проблема моего вступления в команду - страх, что я замедлю ее, то самый простой способ развеять этот страх - показать, на что я способен".

Не успел он ответить, как Анко снова заговорила. "О, черт возьми, да! Мне нравится, как это звучит! Может, ты не так уж плох, парень". "Подожди, Анко!" внезапно воскликнул Юкио. "Ты же не можешь всерьез хотеть драться с этим мальчишкой? Ты что, дура, убьешь его или еще что-нибудь, а потом будет много последствий. Это того не стоит". "А, заткнись, Юкио. Я просто повеселюсь. И, может быть, он не так уж плох! К тому же, не факт, что сэнсэй" - ее голос упал в знак неодобрения при этом названии - "не вмешается, если я случайно зайду слишком далеко".

"Ладно, ладно, успокойтесь все", - решил он снова взять разговор в свои руки. Повернувшись к Итачи, он сказал: "Это хорошая идея. Кроме того, будет полезно понаблюдать за твоим стилем боя, чтобы понять, как он будет сочетаться с остальными членами команды".

Затем он обратился к Юкио. "И Анко тоже права. Я вмешаюсь, если ситуация выйдет из-под контроля в простом спарринге, так что тебе не стоит беспокоиться".

Юкио нахмурился, но промолчал. "Хорошо, - продолжил он, когда никто больше ничего не сказал, - давайте начнем, ладно?" "По моему сигналу", - сказал он, встав между Анко и Учихой в центре поляны.

В то время как первая была заметно взволнована и подпрыгивала на месте, второй стоял совершенно неподвижно, лишь напряжение в его позе и острый блеск в глазах подкупали внешним спокойствием.

Удивительно, но он до сих пор не активировал свой Шаринган. "Три", - поднял он правую руку над головой; "Два", - Анко замерла, слегка наклонившись вперед; "Один", - он приготовился отступить, не желая оказаться между этими двумя, когда начнется бой; "Давай!" - крикнул он, исчезая в шуншине и вновь появляясь рядом с Юкио в нескольких десятках метров.

С самого начала было очевидно, что у них совершенно разные стили боя. В то время как Анко сразу же бросилась в атаку на своего противника, Итачи оставался неподвижным до самого последнего момента, прежде чем отступить. Кроме того, Акихито было очевидно, что молодой Учиха на удивление быстрее Анко. Не слишком сильно, но это определенно помогало ему уклоняться и защищаться от ее атак. Если бы она использовала любой другой стиль боя, этого могло бы хватить, чтобы проскользнуть под ее защитой, что было бы еще более реально из-за его меньшего роста. К сожалению, она не смогла.

Из всех бывших учеников Орочимару именно Анко больше всего копировала стиль боя саннина. Ее удары наносили под необычными углами, и она то и дело доказывала, что ее ловкость и гибкость на высшем уровне. Казалось, что на нее не действуют обычные ограничения человеческого тела.

Она двигалась так, словно в ее теле не было ни одной кости, которая могла бы ее ограничить.

Она жила как змея.

Удар ногой в правый бок Итачи внезапно изменил направление, обрушившись на его голову и заставив его отпрыгнуть влево. Он проскользнул под ее последующей атакой и снова отступил назад, когда Анко изогнула свое тело под каким-то странным углом и попыталась впечатать его в землю другой ногой.

Затем Анко, которая, казалось, была на седьмом небе от счастья, снова бросилась в атаку, но Итачи использовал ее ногу как трамплин и продолжил атаку, ударив ее коленом в лицо. Атака, ставшая первым ударом, отбросила Анко на несколько метров назад, после чего она сделала сальто назад и приземлилась на ноги. Ей пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы успеть увернуться от кунаев и сюрикенов, которые впились в землю там, где она стояла всего мгновение назад.

"Ха!" - рассмеялась она, не обращая внимания на окровавленный нос. "Ты и вправду урод, да?" В ее словах не было ни капли тепла, только одобрение. "Тогда давай поиграем с оружием!"

Анко снова бросилась в атаку, на этот раз с кунаем в каждой руке. В последующем столкновении к звуку удара металла о металл добавился уже существующий звук сталкивающихся конечностей. Они сходились лоб в лоб, чаще всего по инициативе Анко, на

несколько мгновений встречая атаки друг друга своими, прежде чем снова разойтись. После этого круг начинался заново.

После нескольких раундов Итачи неожиданно удалось обезоружить Анко, ударив рукояткой куная по тыльной стороне ее руки, а затем продолжить атаку ударом ногой по кишкам, от которого она снова отлетела назад. Он поспешил за ней, не желая давать ей время восстановить равновесие, но был вынужден подпрыгнуть в воздух, чтобы избежать ее контратаки: "Сен'эй Таяшу!" (Скрытые руки теневого змея).

Несколько змей вырвались из рукавов рубашки Анко и устремились к Итачи, который все еще находился в воздухе.

Акихито уже приготовился вскочить и закончить бой, когда увидел, что Итачи с огромной скоростью формирует свои собственные ручные печати.

"Катон: Техника Большого Огненного Шара"

Огненный шар среднего размера полетел в сторону Анко, убивая змей и наполняя окрестности запахом горелой плоти.

Девушка издала удивленный писк и отпрыгнула в сторону, чтобы избежать пламени. Она успела выбраться из зоны поражения, но не успела отдохнуть, потому что в следующую секунду ей пришлось защищаться от натиска ударов и пинков. Итачи не дал ей ни секунды на то, чтобы прийти в себя. Все еще удивленная тем, что младший мальчик может использовать дзюцу широкого спектра действия, а также не успевшая занять позицию, соответствующую ее стилю боя, она мало что могла сделать, кроме как защищаться от самых сильных атак.

Теперь большая скорость мальчика пригодилась Итачи, так как Анко не могла блокировать или уклоняться от всех его атак. Тем более что она не могла использовать никаких собственных техник и была не в своей тарелке, и несколько его ударов попали в цель.

Удар, который Анко не смогла заблокировать, пришелся ей в левую щеку. Удар ногой Итачи был отброшен в сторону. Увернувшись от одного из круговых ударов Итачи, Анко попыталась использовать эту возможность, чтобы начать наступление, но была быстро научена лучшему, когда он снова ударил ее коленом в лицо.

Явно раздосадованная ситуацией, Анко потянулась к поясной сумке вместо того, чтобы отразить один удар в бок, и бросила на землю дымовую пашку.

Акихито скривился. Он не мог оценить их, если не мог их увидеть, так что ситуация была довольно неблагоприятной. По крайней мере, он догадывался о навыках Анко, тренируясь с ней уже больше месяца, но ему хотелось понаблюдать за мальчиком Учихой еще немного.

Дымовая пашка была небольшой, поэтому дым уже начал рассеиваться. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он увидел два силуэта. Один из них, тот, что поменьше, лежал на земле, а другой, побольше, сидел на нем. Он знал, что это значит, и уже приготовился объявить Анко победительницей, когда заметил третий силуэт, появившийся позади девушки.

Дым уже почти полностью рассеялся, когда ситуация стала очевидной:

Итачи лежал на животе, а Анко сидела на его спине и целилась кунаем ему в голову. Но вместо победной улыбки на ее лице, глаза ее были широко раскрыты от шока.

Причиной тому был другой Итачи, стоящий позади нее, с кунаем на горле.